

— Такой здоровый автоматический питомник, как тот, что вы описали, не мог использоваться для одного лишь выращивания воинов на случай нападения. Магические звери, вероятно, использовались в качестве прототипов для проекта «Гolem из плоти», о чём свидетельствуют мозги, встроенные в конструкторы, с которыми мы сражались. Следовательно, их наверняка перемещали в подземную лабораторию, — сказала Нешаль.

Остальные профессора кивнули, проклиная собственную глупость. Теперь было слишком поздно входить в подземный комплекс. Несмотря на то, что они не сражались с врагами, деактивация массивов и постоянное сканирование окружения были довольно утомительным занятием. Так или иначе для Лита это не было глупым заданием. Теперь они перерезали достаточно кабелей маны, и Солус почти смогла принять форму башни. Лит воспользовался этим вынужденным перерывом для использования Накопления и звонка Камиле. Увидев её не в лучшем состоянии, он решил поддержать её в меру своих сил, несмотря на разделявшее их расстояние. Лит провёл с ней время за ужином, и благодаря его компании Камила смогла съесть полную миску супа, а не просто облизать ложку, отправляя всё обратно на кухню.

— Хреново, когда тебя никто не ждёт, кроме мамы и папы, — заговорила Квилла с Флорией.

Она была по колено в бумагах, полных её заметок об отчётах о слиянии жизней, которые им удалось найти.

— Ну, по крайней мере, у тебя есть Анатор, — сказала Флория, поняв, что слишком долго смотрела на голограмму Камилы, и отводя взгляд от пары.

— Не знаю. Я ни разу не думала о нём с тех пор, как мы здесь оказались. По-моему, это довольно плохой знак. Не хочешь послушать мою безумную теорию?

Видя, что Квилла не прекращает работу даже во время ужина, если только с ней никто активно не разговаривает, Флория кивнула.

— Я думаю, что все три успешных проекта были средством продлить существование расы оди. Вероятно, «Слияние жизни» использует их искусственно идентичные жизненные силы, чтобы избежать отторжения при ассимиляции друг друга, как Труд делала это со своими мясными марионетками. «Големы из плоти» должны были стать усовершенствованной версией конструкторов, с которыми мы уже сталкивались, способных принять чужой разум в тело, тогда как «Реактор маны» должен быть связан с преобразованием маны в жизненную силу, — сказала Квилла.

— А возможна ли вообще хоть одна из этих трёх вещей?

Флория вдруг очень заинтересовалась этим вопросом. Первые два варианта вызывали отвращение, но третий мог бы позволить исправить продолжительность жизни Лита, отыщи они чертежи.

— В теории — да. На практике — может быть. Единственный изъян моей безумной теории в том, что она не объясняет, почему оди исчезли, хотя все три проекта уже работали. Я как бы понимаю, что повстанцы могли убить тех, кто был на поверхности, но что случилось с оди, проживающими в Куле? Ещё я не понимаю, как они должны были найти доноров жизненной силы для проекта «Слияние жизней». Если Лит прав, и оди были бесплодны, то их численность со временем бы лишь уменьшилась.

— А не могли они использовать Скульптуру тела на теках и поглотить их жизненную силу? — спросила Флория.

— Нет, это невозможно. Даже при сильных модификациях жизненные силы магического зверя и человека слишком отличаются. Надеюсь, мы найдём достаточно информации о реакторе маны, чтобы хотя бы восстановить жизненную силу Литы, ведь это единственный способ помочь ему, не связываясь с запретной магией, — ответила Квилла.

Она на многое бы пошла ради помощи другу, но уж точно не на убийства.

Лит пытался уделить Камиле всё свое внимание, но его усиленные чувства уловили слова Квиллы, и ему стало любопытно. Когда он выслушал её рассуждения, то не смог с ней не согласиться.

«Её идея о «Слиянии жизней» вроде как имеет смысл, но всё остальное — просто выдача желаемого за действительное. Если бы оди были готовы рассматривать превращение в големов как форму вечной жизни, они бы куда охотней обратили себя в нежить. Что же до «Реактора маны», то мана и жизненная сила — это две совершенно разные вещи. С помощью Бодрости я могу заставить своё ядро вырабатывать столько маны, сколько захочу, но я не могу восстановить жизненную силу. Либо Квилла видит так далеко, что я даже не могу понять её теорию, либо она свернула не туда в своих предположениях», — подумал Лит.

— Ты чего вздыхаешь? — спросила Камила.

Лит не хотел грузить её своими проблемами, а потому ответил безобидной ложью.

— Не могу дождаться, когда уже покончу с этим ужасным местом. То, что ты так близко и в то же время так далеко, меня убивает, — его слова рассмешили её, и она даже съела немного хлеба.

Остаток вечера прошёл без происшествий, и ночь тоже. Стражники так расслабились от затянувшейся тишины последних дней, что им было трудно не дремать.

На следующее утро, несмотря на все мольбы Квиллы, экспедиционная команда вновь разделилась на две группы, оставив ассистентов и солдат в лагере, тогда как рейнджеры, профессора и Флория отправились собирать последние данные.

— Прости, Квилла, но если то, с чем мы сталкивались до сих пор, было мерами безопасности для едва не заброшенных проектов, то я представить не могу, какой серьёзной будет охрана успешных, — сказала Флория.

Несмотря на то, что внешне она казалась спокойной, Флория была на взводе. Она тщательно обыскала кабинет командира Кулы, но так и не нашла устройство для отключения протоколов безопасности базы. По оценкам Лита, от ужасной смерти их отделяла всего одна ошибка. Держа сестру как можно дальше от Кулы, Флория могла лучше защитить её жизнь и дать ей возможность сбежать, если случится худшее.

Лифт для подземного объекта находился внутри административного здания, сразу за кабинетом командира. Как и в других лифтах, с которыми они сталкивались, его металлические двери внешне едва отличались от стен, а потому его было трудно заметить, если бы не небольшая замочная скважина сбоку. Как только Флория вставила металлический ключ в замок, его вырвали из её рук прежде, чем она успела его повернуть. Послышался стук, и сквозь щели лифта стал виден яркий жёлтый свет, сопровождаемый грохотом.

— Вот дерьмо!

Флория выхватила меч и создала энергетический щит вокруг тех, кто был рядом с ней. Профессора тоже отреагировали, доставая из пространственных амулетов своё лучшее снаряжение.

— Что ты наделала?! — вскричал Морок, подняв руки над своим оружием, не зная, какую форму ему придать, дабы лучше противостоять металлическому монстру, стоящему перед ними.

Паника, витавшая в воздухе, позабавила Лита, и ему пришлось подавить усмешку.

«Что ж, они ведь никогда не видели механического лифта», — подумал он.

Громкое «дзинь» сопровождало открытие металлических дверей, открывая взорам лифт достаточно больших размеров, чтобы в него легко поместились двадцать человек или носилки с бригадой медиков. Ключ ждал их внутри, за стеклянной панелью прямо рядом со считывателем карт.

— Что это, чёрт возьми, такое? — спросила Гаакху. — Здесь нет ни кнопок, ни рун, как мы прикажем этой штуке двигаться?

— Похоже, что лифт делает только одну остановку, — объяснил Лит. — Нам нужен другой ключ, — в языке Могара не было слова «ключ-карта», поэтому он просто указал на второй предмет, который они нашли внутри сейфа.

— Откуда вы знаете? — спросила Гаакху.

Она была историком и никогда не слышала о подобных устройствах. Прежде чем Лит успел придумать объяснение, земля под их ногами задрожала.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1422018>